

Р. Н. Абрамов^{ab}

<https://orcid.org/0000-0002-4967-1169>
✉ rabramov@hse.ru

Д. В. Иванов^a

<https://orcid.org/0000-0002-5242-5807>
✉ d.ivanov@hse.ru

^a *Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Россия, Москва)*

^b *Институт социологии ФНИСЦ РАН
(Россия, Москва)*

СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО: ВЫСТАВОЧНЫЕ ЗАЛЫ МОСКВЫ КАК ГЛОКАЛЬНАЯ ФОРМА КУЛЬТУРНОГО ГРАЖДАНСТВА

Аннотация. Москва является мегаполисом, в котором трудно обнаружить локальные идентичности. Пространственная, культурная, этническая и экономическая мобильность подрывают возможности для формирования устойчивого культурного гражданства на уровне отдельного района при очень размытом и подвижном статусе «москвича». Между тем запрос на локальные городские самоидентификации есть, и его реализации помогают находящиеся в общем пространстве культурные институты, включая районные библиотеки, малые музеи и выставочные залы. Их роль часто незаметна, слабо отрефлексирована, но важна, поскольку они становятся якорями локализации культурного гражданства. В данной статье представлен анализ роли, которую играет сеть локальных выставочных залов Москвы, в большинстве своем расположенных вне центральной части города. Их уникальность заключается в сочетании общего городского культурной повестки, реализуемой через сетевую систему управления на уровне столицы, и в активной включенности в производство локальной культурной идентичности и гражданства. В статье раскрывается, какие материальные, организационные и интеллектуальные ресурсы этой сети выставочных залов позволяют им быть глокализованными акторами городского пространства, связывающими воедино культурную политику столицы и укорененность в местный контекст. Проблематизируется медиаторская функция самих выставочных залов через нарративы их сотрудников. Статья основана на материалах интервью с сотрудниками выставочных залов, участниками локальных сообществ и включенном наблюдении за работой упомянутых культурных институций.

Ключевые слова: глокальное, культурное гражданство, музейные сообщества, мегаполис, выставочный зал, урбанизм, материальность, галерея

Благодарности. Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Культурное гражданство и локальная солидарность: опыт социальной инклюзии аудитории музеев России» (№ 22-78-10098).

Для цитирования: Абрамов Р. Н., Иванов Д. В. Связующее звено: выставочные залы Москвы как глокальная форма культурного гражданства // Шаги/Steps. Т. 11. № 4. 2025. С. 263–281. EDN: SZNHCV.

Поступило 3 сентября 2024 г.; принято 1 ноября 2025 г.

Shagi / Steps. Vol. 11. No. 4. 2025

Articles

R. N. Abramov ^{ab}

<https://orcid.org/0000-0002-4967-1169>

✉ rabramov@hse.ru

D. V. Ivanov ^a

<https://orcid.org/0000-0002-5242-5807>

✉ d.ivanov@hse.ru

^a HSE University (Russia, Moscow)

^b Institute of Sociology of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology

of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)

CONNECTING LINK: MOSCOW EXHIBITION HALLS AS A GLOCAL FORM OF CULTURAL CITIZENSHIP

Abstract. Moscow is a megaregion where it is difficult to find local identities. Spatial, cultural, ethnic, and economic mobility undermine opportunities for the formation of sustainable cultural citizenship at the level of a particular district, with the status of “Moscovite” being very vague and mutable. Meanwhile, there is a demand for local urban self-identification, and cultural institutions located in district libraries, small museums and exhibition halls contribute to its spread. Their role is often invisible, poorly thought out, but important as they become anchors for the localization of cultural citizenship. This article presents an analysis of the role of the network of local exhibition halls in Moscow, most of which are located outside the city center. Their uniqueness lies in the combination of a citywide cultural agenda, implemented through a network management system at the level of the capital, and their active involvement in the production of local cultural identity and citizenship. The article reveals what material, organizational and intellectual resources of this network of exhibition halls allow them to be glocalized actors of urban space, linking the cultural policy of the capital and rootedness in the local context. The mediation func-

tion of the exhibition halls themselves is problematized through the narratives of their employees. The article is based on interviews with employees of exhibition halls, community members, and close observation of the work of these cultural institutions.

Keywords: glocal, cultural citizenship, museum communities, megaregion, exhibition hall, urbanism, materiality, gallery

Acknowledgments. The research for this article was carried out with support of the grant of the Russian Science Foundation no. 22-78-10098, “Cultural Citizenship and Local Solidarity: The Experience of Social Inclusion of Museum Audiences in Russia.”

To cite this article: Abramov, R. N., & Ivanov, D. V. (2025). Connecting link: Moscow exhibition halls as a glocal form of cultural citizenship. *Shagi / Steps*, 11(4), 263–281. EDN: SZNHCV. (In Russian).

Received September 3, 2024; accepted November 1, 2025

Культурные институции как агенты культурного гражданства

Культурные институции являются составляющими элементами «выставочного комплекса» (exhibitionary complex) города и в городской экологии представляются «гражданственными лабораториями» (civic laboratories) [Bennett 2005], работающими с репрезентацией не только эндогенных для искусства и науки явлений (с выражениями культурного производства по типу экспозиций, книг, произведений искусства), но и положений об идентичности граждан конкретного государства, города, района [Stevenson 2020]. В этом ключе привлекают внимание не столько «центральные» культурные институции, сколько малые музейные формы и, в частности, говоря о контексте конкретного города, Москвы, — сеть малых выставочных залов (галерей), находящихся в основном в спальных районах столицы, поскольку такие объекты позволяют проблематизировать культурную функцию подобных институций в качестве связующего звена между столичной культурной политикой и локальными культурными идентичностями. Анализ этой сети, а не больших и известных культурных институций, представляется важным, поскольку, с одной стороны, сеть вписана в муниципальную систему городского устройства, а с другой — оказывается своего рода самоорганизующейся формой бытования культуры, составленной из низовых инициатив, наполненных смыслами, которые атрибутируются к совершенно разным культурным образцам, связанным с локальным контекстом. Такая структура потенциально улавливает специфику культурного гражданства как процесса взаимовлияния выражения культуры и низовых инициатив, опосредованных механизмами государственного контроля [Иванов и др. 2024]. Поскольку сеть — и не «центр», и не явная оторванная от «центра» «периферия», она предположительно обладает динамичным принципом развития, что лишает ее «механической» (особенно «кристаллизован-

ной») составляющей своего существования, которой обладают стратегически важные большие институты ввиду экскурсионных потоков, федеральной значимости, расположения и принципов финансирования [Сапанжа 2018]. Институты подобной сети обладают предположительно «органическими», «живыми», по высказыванию А. Лефевра [2002], основаниями существования, подпитываемыми низовыми инициативами единомышленников, ведь в институтах сети нет осознаваемого целерационального политического интереса для правительственных / государственных органов контроля, а поэтому принципы ее развития в наиболее чистой форме производят эффекты локальной солидаризации [Pruulmann-Vengerfeldt, Runnel 2018; Sandell 2016; Stevenson 2020].

Привлекая элементы анализа социально-исторического контекста, а также массив собранных эмпирических данных (интервью с представителями сети и полевых наблюдений), мы демонстрируем, каким образом сеть московских выставочных пространств оказывается укорененной в политические изменения позднесоветского периода, как она нацелена на демократизацию и децентрализацию процесса культурного производства, а также как исследуемые культурные институты в настоящее время развивают процесс культурного гражданства, выстраивающего целостность идентичности граждан между сопричастностью с локальной особенностью районов и космополитной универсальной репрезентацией культуры. Одним из результатов настоящей работы является аналитическая констатация того, что само пограничное и подчас неуверенное положение культурных институтов сети между «глобальным» и «локальным» создает люфт для производства культурного гражданства, а также может являться «наследственным» и конститутивным свойством данной категории культурных институтов.

Выставочные залы в контексте трансформаций культурной политики

По разным данным в Москве имеется около тысячи музеев, выставочных залов и галерей, хотя их точное количество подсчитать невозможно, поскольку помимо государственных и муниципальных возникают и исчезают частные, коммерческие и инди-музеи [Абрамов и др. 2023]. Наиболее известными и крупными музейно-экспозиционными площадками являются Третьяковская галерея, Пушкинский музей, Музей Москвы, Государственный исторический музей, ВДНХ, парковые и усадебно-музейные комплексы (Кусково, Останкино, Царицыно, Коломенское), а также относительно новые площадки: ГЭС-2, Московский музей современного искусства (ММОА), Еврейский музей и центр толерантности и др. Вместе с тем в Москве действует большое число тематических музеев и выставочных залов, относительно небольших по своим масштабам и привлекающих собственную аудиторию посетителей или образующих вокруг себя локальные сообщества.

Разрыв между локальной и городской повесткой заполняют музейные и выставочные пространства, способные к укоренению в местном контексте без потери связи с городским и более универсальным культурным пространством, ориентированным на понимаемое максимально широко актуальное современное искусство. Это свойство глокальности как сплава эндемичного и космополитического, малого и масштабного, локального и глобального, специфического и универсального [Малиновский 2013; Согомонов 2001] важно для организации культурного пространства Москвы, где местное может стать забытым «местечковым», а глобальное выносится за пределы городского измерения, превращается в «великое», вырезанное из городской ткани и включенное в эфемерные туристические потоки [Бауман 1995]. Гигантская территория мегаполиса с разросшимися спальными квазигородами создает центристремительный эффект отчуждения и опустошения идентичности в этих частях столицы [Запорожец, Багина 2021; Самутина, Запорожец 2015]. Горожане полагают собственные районы проживания местами для сна и короткого отдыха в промежутках между работой и далеко не всегда рассматривают их в качестве источников культурного времяпрепровождения или формирования полноценной локальной идентичности в рамках процесса культурного гражданства [Иванов и др. 2024].

Со времени советского массового строительства в 1950–1980-е годы и территориального расширения официальных границ Москвы в новых столичных районах имелись проблемы с культурной инфраструктурой. Ее костяк составляли типовые кинотеатры с их ограниченной функциональностью как мест общения для жителей этих районов. Жилищное строительство по своим темпам опережало возведение объектов «соцкультбыта», на которое не всегда хватало ресурсов [Косенкова 2013: 64–66], что усугубляло дефицит инфраструктуры, связанной с локальной историей и низовой культурной активностью. Местные жители за редким исключением (например, Театр на Юго-Западе под руководством Валерия Беляковича находился в помещении типового овощного магазина и позиционировался как близкий к повседневности жителей районов массовой застройки [Молчанова 2009]) воспринимали театры, выставочные залы и малые музеи, расположенные в спальных районах, как периферийные на фоне «столичных», находящихся в центре Москвы. Все это осознавалось экспертами [Евсеева, Ядова 2017], и поэтому в 1980-е годы были предприняты попытки развития культурной инфраструктуры в «спальных» частях Москвы; примерами могут служить Музей Вадима Сидура в Перово (создан в 1987–1989 гг.), Театр на Перовской (1987 г.) и др.

Объектом изучения в данной статье является сеть выставочных залов Москвы, объединяющая 23 мультифункциональных культурных пространства столицы, расположенных в ее различных (в большинстве своем нецентральных) районах. Статья опирается на материалы авторского исследования, включавшего цикл полуструктурированных интервью с сотрудниками выставочных залов и участниками местных сообществ,

а также на данные включенного наблюдения. Эти небольшие по площади выставочные залы (см.: [Галереи б. д.]) составляют сеть, находящуюся в управлении Департамента культуры Москвы. Официально галереи позиционируются как «визионеры современного искусства в своем районе, стартовые площадки для начинающих художников, пространства для диалога и коллабораций, места, где об искусстве расскажут очень простым и понятным языком» [Там же]. Иными словами, предполагается, что они решают задачу глокализации современного искусства и формирования взаимосвязей между локальной идентичностью района, городской культурной повесткой и выходом на более широкий контекст актуального искусства с его интеграцией в местные сообщества посредством популяризации.

Интересна апокрифическая история появления этой сети выставочных залов, уходящая в позднее советское время. В интервью сотрудники выставочных залов упоминали о том, что первые залы планировалось открыть перед летней Олимпиадой-80 для витринной демонстрации культурного разнообразия столичной городской среды, но по разным причинам открытие первых пространств состоялось во время ранней горбачевской перестройки, в 1986–1987 гг.:

Эти маленькие выставочные и галерейные центры существовали с 80-х. Они возникли на первой волне политического потепления и желания населения что-то такое увидеть, чего раньше не видели. Но самые первые два зала, возможно, открылись даже раньше. Это как-то было привязано к Олимпиаде-80 в Москве. Идея появилась тогда. А большинство залов — 1986–87 годы — это была волна либерализации, появились новые места, где можно что-то показать, что-то можно увидеть, куда можно прийти [Инф. 1]¹.

Накануне и во время перестройки в Москве и некоторых других городах стала активно преобразовываться городская среда и начал формироваться процесс культурного гражданства. Так, в 1986 г. после долгой реконструкции московский Арбат стал туристической пешеходной магистралью, которую сразу облюбовали художники, уличные музыканты, представители молодежных субкультур [Запорожец, Колесник 2019], в других городах стали появляться подобные пешеходные зоны, ставшие удобными площадками для проведения карнавальных шествий, концертов, маркетов, уличных выставок, которые организовывались во время дней города, служащих подкреплению локальной идентичности. Одновременно произошло активное «размораживание» художественной жизни — стали появляться вернисажи, где художники могли свободно продавать свои картины под открытым небом (например, Измайловский вернисаж). То есть открытие сети выставочных залов находилось в фарватере масштабных изменений, затронувших все стороны процесса культурного

¹ Имена, фамилии, должностные позиции информантов не раскрываются по их просьбе.

производства и связанных с проявлением сложившихся андерграундных и новых субкультурных и локальных сообществ и идентичностей.

С 1992—1993 гг. начало рыночных реформ и приватизации сделали уязвимым положение многих учреждений, поскольку их помещения стали обладать коммерческой ценностью для предпринимателей, которые покупали или брали в аренду доступные площади. То же происходило с центрами культуры и досуга, детскими садами и, конечно, с государственными магазинами. Выставочные залы тоже могли быть перепрофилированы в офисы, рестораны, частные магазины; тем не менее этого удалось избежать, и на протяжении 1990-х годов они сохранили свой функциональный профиль.

«Галерея Выхино» открылась в 1987 году — изначально как центр притяжения художников местных и выставочный зал. Художникам выделили здесь помещение для проведения выставок. Потом были разные сложные истории с этим помещением: оно закрывалось, открывалось, открывалось, закрывалось в 90-е и 2000-е года. Но все равно всегда государство как-то контролировало помещение, чтобы оно не стало коммерческим и всегда оставались центром культурного притяжения района и центром культурного развития [Инф. 2].

Ситуация неоформленности прав собственности на упомянутые помещения и неясности назначения этих помещений продолжалась до 2010—2013 гг.; у галерей не было общего видения культурной политики и каждый из выставочных залов строил свою деятельность, опираясь на собственные возможности и собственное видение. Опрошенные в ходе исследования руководители и специалисты пришли работать в сеть залов уже на новом этапе и поэтому ретроспективно и отчасти критически отзывались о предыдущем периоде. Они говорили об отсутствии связи с актуальным искусством и местными сообществами в исходной концепции развития залов; считали, что галереи были заполнены «случайными» экспозициями «вернисажного уровня». Под «вернисажным уровнем» обычно понимается коммерческое искусство низшего и среднего ценового сегмента, представленное как объект коммерции на открытых площадках (Измайлово, Крымская набережная у Центрального дома художника) и в арт-среде воспринимаемое как китч. Информанты имели в виду, что в залах проводились выставки традиционалистского реалистического искусства с расхожими сюжетами — пейзажи, сценки деревенской жизни и «темы богатырей, каких-то волооких дев, куполов и бесконечных березовых рощ» [Инф. 3]. Впрочем, представители нового поколения сотрудников выставочных залов (в основном это люди в возрасте 25—45 лет или те, кто был в этом возрасте в период «урбанистической революции» в Москве 2011—2014 гг.) отмечают наличие групп поклонников этого искусства среди жителей районов, в которых расположены галереи, — это люди старшего возраста, пенсионеры, составлявшие ядро посетителей этих выставок. Кроме того, в здесь проводились выставки-продажи укра-

шений из поделочных камней, заседания местных поэтических клубов; один из залов был полностью перепрофилирован в развивающий центр для детей, «куда приходили школьные группы, чтобы позаниматься увлекательной физикой, потому что выставка, если это можно так назвать, была посвящена каким-то чудесам оптики» [Инф. 1].

Вокруг залов складывались сообщества художников; например, директор «Галереи Выхино» в 1996–2006 гг., художник А. Г. Савельев-Извеков, создал объединение художников Юго-Восточного округа «Родники», куда вошли деятели, работающие преимущественно в жанре реализма. Несмотря на отсутствие общей концептуальной рамки их деятельности, выставочные залы были неотъемлемой частью культурного ландшафта районов, в которых они находились, и производили социальную инклюзию определенной части населения: пенсионеров, домохозяек, школьников, местных художников и т. п. Тем не менее эти галереи не становились связующим звеном между местной и общегородской повестками, не формировали связей с «универсальным», т. е. не производили глокализации, которая стала востребована на следующем этапе эволюции московского городского пространства. Однако можно говорить о том, что «провинциальность» как свойство этих локальных выставочных центров работала на формирование культурного гражданства, которое можно описать в терминологии Г. Зиммеля как особенность малых городов, «где больше требуется проявлений души и отношений, основанных на чувстве» [Зиммель 2002: 2].

Осенью 2010 г. мэром Москвы стал Сергей Собянин, провозгласивший серьезные изменения в городской политике; часть их следовала принципам «нового урбанизма» [Вахштайн 2014²; Стрельникова, Веригина 2023], реализация которого предусматривала формирование экосистемы города таким образом, чтобы она была дружелюбная для локальных сообществ и горожан, предполагала возможность творческого освоения пространства, построенного на ассамбляже гетерогенных точек притяжения и транспортной доступности (см., например: [Аларушкина и др. 2019; Карлова, Зюзин 2014]). Иными словами, перепроектирование транспортной и дорожной сети (расширение тротуаров, создание велосипедных дорожек) синхронизировалось с качественным преобразованием инфраструктуры: развитием многофункциональных креативных пространств для труда и отдыха образованного городского среднего класса [Акунина, Ванина 2019; Власова, Обухов 2021; Кулева 2017; Bennett 2005; Dawson 2019: 4–6], реновацией парковых зон [Ямпольский 2018: 245], формированием разнообразной и комфортной инфраструктуры и уходом от жесткой связи районов с деятельностью тех или иных предприятий и учреждений (часто следующей из специфики городского планирования, где конкретные районы были связаны с отраслевыми индустриями или же заселялись представителями определенных занятий). В эту концепцию укладывалось

² Материал, на который приведена ссылка в настоящей работе, касается деятельности иностранного агента Виктора Семеновича Вахштайна, содержащегося в реестре иностранных агентов.

развитие культурных площадок и институций глокализованного формата, позволяющих совмещать включение жителей удаленных от центра районов в социокультурное потребление и производство с интеграцией в общегородскую повестку. Реанимация и концептуальное фреймирование локальных выставочных залов стали относительно небольшим вкладом в реализацию обновленной городской политики.

Судя по материалам интервью и результатам наблюдения, обновление происходило неравномерно и с разной скоростью в разных городских выставочных залах. Некоторые из галерей (например, «Измайлово») пережили романтический, но короткий период «бури и натиска», когда неожиданные интервенции культурного андерграунда остались непонятыми местными жителями. В частности, молодая команда радикально настроенных кураторов ориентировалась на актуальное современное искусство, которое местной аудитории было трудно воспринимать без предварительной подготовки:

Они очень бодро взялись за дело и совершенно шокировали людей, которые сюда привыкли ходить. Большую часть времени люди либо плевались, либо не понимали вообще, что это выставка, думали, что ремонт, наверное. Была выставка арт-группы ППШ. Естественно, люди после того, что привыкли здесь видеть, вообще не понимали: ну хорошо, вы покрасили стены, а повесить на них вы что-нибудь собираетесь? [Инф. 4].

«ППШ industries» («Попустилище») — «социальная нейрокорпорация по открытому взаимодействию с Вселенной» [Kurosava 2015], группа молодых художников и дизайнеров, заявившая о себе в начале 2010-х годов, работающая в формате «неодиджитал арт» и к настоящему времени выпускающая плакаты-мемы, мерч с экзистенциально-психоделическим юмором³. Действительно ППШ в 2014 г. сделали выставку в галерее «Измайлово», следуя идее о том, что они формируют «пространство современного искусства, которое[,] во-первых, актуально, во-вторых, не уступает европейскому уровню» [ЯТЫОН 2014]. В данном высказывании есть элементы колониального провинциализма в его «догоняющем» варианте, когда художники непременно должны стремиться к некоему универсалистскому европейскому тренду. Очевидным итогом стал полный разрыв с локальным контекстом и непонимание жителями района художественного жеста, совершенного в каноне актуального искусства.

В течение последних десяти лет в галереях постепенно менялись кураторы, и их культурные политики адаптировались к тому, что эти пространства в лице кураторов и директоров связывали воедино локальное и общегородское, стремясь участвовать в формировании культурного гражданства. Наше исследование показало, что наилучшими специалистами и руководителями зрительных залов стали кураторы и специали-

³ См. группу «ПабликПроЩастье» в соцсети «ВКонтакте» (URL: <https://vk.com/inbein>).

сты, имеющие опыт работы в крупных общегородских культурных организациях (Департамент культуры Москвы в период, когда им руководил С. А. Капков, и т. п.), но затем решившие перейти на работу в галереи, воспринимая этот переход как осознанный выбор и личный экзистенциальный проект участия в обогащении культурного ландшафта города:

С 2015 года руководит галереей педагог, художник и преподаватель в Институте современного искусства, архитектор, и она входит в объединение Театр архитектурной формы, основанное на кафедре дизайна в Московском архитектурном институте [Инф. 5].

Материальность глокализованного разнообразия

Материальность заметным образом формирует социальное и культурное. Расположение, тип помещений, организация доступа в выставочные залы дают понимание глубины их укоренения в локальном контексте при сохранении связи со всей городской сетью. Более того, несмотря на выход выставочных пространств за пределы материальности (в виртуальность, например) [Максимова 2012], с необходимостью проявляются такие свойства материально опосредованного опыта посещения музеев, как, например, музейная усталость и географическая удаленность [Prior 2011]. Выставочные залы в этом отношении максимально далеки от унификации и стандартизации их материальности. Наблюдения показали, что сеть выставочных залов прорастала в городской почве постепенно и естественным образом, а поэтому помещения для отдельных галерей подбирались *ad hoc*, хотя само решение обуславливалось подчас произвольными обстоятельствами. Часть залов находится на первых этажах жилых домов («Нагорная», Центр авангарда на Шаболовке, «Измайлово», «Беляево», «Парк» на Тимирязевской и др.), где раньше располагались магазины, центры досуга, дома культуры и пр.; другие залы занимают пристройки к домам, где когда-то были районные библиотеки, как галерея «На Каширке»; лишь редкие залы (например, «Солнцево») устроены в отдельно стоящих одноэтажных зданиях, где когда-то находились муниципальные учреждения. Дизайн входных групп всех галерей и ландшафт окружающего пространства также индивидуальны: где-то это просто скромная почти незаметная вывеска (например, «Парк» на Тимирязевской, «Пересветов переулок»), а где-то (галереи «На Каширке», «Нагорная» и др.) перед входом размещены скульптуры и другие объекты лэнд-арта, указывающие на связь места с культурой и искусством.

Отсутствие единого стиля брендинга, с одной стороны, не позволяет сразу ясно идентифицировать зал как элемент общей сети, а с другой — свидетельствует о погруженности галерей в локальную городскую экосистему районов их расположения. Если бы эти галереи выглядели как инопланетные архитектурно-дизайнерские пришельцы из стерильного (т. е. очищенного от преемственности к каким-либо местным политическим интересам и созданного новым поколением команд урбанистов и кураторов) мира хипстерского урбанизма «КБ Стрелка», то этим они

сразу же предъявляли бы свои гегемонические амбиции универсалистского колониализма в «провинциальных» районах столицы, переходя из локального на исключительно глобальный вектор, связанный с интенсивными интервенциями «актуальной» культурной повестки. В нынешнем же виде эта сеть скрепляется виртуально — она имеет общий интернет-ресурс, единый центр административного курирования (Департамент культуры Москвы), общие бригады декораторов, помогающих монтировать выставки, а также базу художников и дизайнеров, которые сотрудничают с галереями.

По поводу материально-технического оснащения — это очень сложно, потому что в первую очередь дирекция должна была бы решать эти вопросы, потому что там есть технический отдел, есть IT-отдел, есть бухгалтерия, но, естественно, на 21 площадку этих сил не хватает и не могло бы никогда хватать. Поэтому мы постоянно находимся в состоянии такого дефицита всего — и людей, и времени, и каких-то вариантов материальных, потому что любой процесс очень бюрократизирован [Инф. 6].

Информанты из числа руководителей и сотрудников галерей упоминали, что в галереях был проведен небольшой ремонт, однако в целом их интерьеры и внутренняя организация пространства остаются самобытными и наследуют исторически сложившиеся элементы архитектуры и декора — от типов плитки, которой выложены санузлы, до окон, входных дверей и решеток на окнах, напоминающих о сложных временах 1990-х годов. В связи с этим можно сетовать на недостаток финансирования, а можно говорить, что эта органическая материальность обеспечивает дополнительную связь с местом, локальностью, которая привычна жителям этого района. Своеобразный и иногда недостаточный бытовой комфорт некоторых галерей компенсируется «гением места» и стихийным уютом, проросшим из окружающего пространства. Парадоксальным образом полифоничная и предельно локализованная материальность выставочных залов при их виртуальной и административной сетевой структурированности создают эффект глокализированного зумирования культурной политики.

Если раньше у нас было закрытое помещение, нас, конечно, знали, но люди снаружи стеснялись к нам заходить, потому что у нас были решетки на окнах и все такое темное. И кто не стеснялся, кто знал, они сюда заходили и такие: «Как интересно, какое у вас тут замечательное пространство творческое». Местные жители, ну, часто просто проходили мимо и стеснялись заходить [Инф. 3].

Агентность сотрудников выставочных залов

Нашими информантами стали сотрудники и руководители выставочных залов, которые начали работать в них в период активного обновления сети между 2015 и 2022 гг. И хотя трудно привести к единому знаменателю их предыдущий профессиональный и трудовой бэкграунд, однако

многие информанты, во-первых, имеют гуманитарное (история, культурология, филология, искусствоведение) или архитектурное образование, во-вторых, обладают опытом работы в крупных культурных институциях (таких как Политехнический музей, Государственный центр современного искусства, музей-заповедник Царицыно и т. п.) и, в-третьих, в целом вдохновлены повесткой преобразования городской среды на принципах нового урбанизма с акцентом на роли культуры.

Постоянный штат сотрудников галерей невелик — примерно три-четыре ставки, включая должность руководителя; заработные платы тоже скромные, хотя время от времени выплачиваются премии. То есть работа в этих выставочных залах не может рассматриваться как форма вертикальной карьерной мобильности, называться престижной в сравнении с федеральными и крупными частными арт-площадками и считаться высокооплачиваемой — скорее это призвание и своего рода формирующаяся агентность на стыке выполнения важной культурной миссии, стремления не только найти опору в локальностях, но быть и включенными в сети актуального искусства.

Сотрудники приносили с собой знания и навыки, полученные в период работы с масштабными проектами, накопленный социальный капитал в арт-среде и видение своей роли как связующего звена между локальным и общегородским культурным контекстом с выходом на актуальные арт-течения.

Руководители и сотрудники галерей не обязательно являются жителями районов и округов, в которых расположены зрительные залы, хотя охотно включаются в локальный контекст и стремятся быть открытыми к инициативам местных сообществ, видя в этом свою миссию:

Идея была в том, чтобы работать с локальным комьюнити, с контекстом района. <...> Я бы хотел, чтобы сами люди как-то влияли на программы выставочные, чтобы они подсказывали как-то, может быть, вдохновляли меня. Поэтому мы сделали несколько проектов, которые прямо были сделаны, как называется, низовая инициатива. Люди приходили с предложением: «Давай сделаем выставку за возвращение трамвайного маршрута». И я говорил: «Давайте сделаем, конечно, за возвращение трамвая» [Инф. 2].

Некоторые из информантов обрели новую профессиональную и управленческую идентичность, восприняв работу в выставочных залах в качестве биографического проекта, личной миссии возрождения и переустройства деятельности галерей исходя из собственного видения:

И когда я сюда пришла, это тоже был эксперимент большой для меня, потому что я до этого никогда не руководила никакой организацией и, более того, считала, что это для меня вообще невозможно, но мне согласились доверить этот тонущий абсолютно корабль в том момент... И была задача сделать это художественной галереей [Инф. 1].

Для части информантов переход на работу из крупных организационных систем в выставочные залы, особенно на позиции руководителей и кураторов, создавал дополнительную творческую и профессиональную автономию — открывал возможность реализовывать самостоятельные проекты своими руками, не оставаясь «винтиками» больших бюрократизированных механизмов. Эта автономия, конечно, не была абсолютной, поскольку сотрудники понимают статус залов как государственных учреждений, находящихся под административным курированием городских властей. Конечно, у города есть собственная повестка культурной политики, выраженная, однако, не слишком четко и в основном увязанная с важными праздниками и знаменательными для страны и столицы датами, такими как Новый год, День Победы, День космонавтики и т. п. Одновременно у выставочных залов есть автономия в выборе того, каким именно образом интерпретировать официальную повестку и как реагировать на нее. Например, один их сотрудников зала рассказывал, что, будучи синефилом, он может организовать лекцию, приуроченную к 8 Марта и посвященную биографии и творчеству американской киноавангардистки Майи Дерен (1917–1961).

То есть можно сделать какую угодно лекцию, какой угодно мастер-класс. Так что в этом довольно много есть свободы, что я и пытаюсь как-то эксплуатировать, придумывать какие-то интересные вещи. На что мне хватает сил и возможностей [Инф. 5].

Конечно, после февраля 2022 г. ситуация несколько изменилась и уровень формализации вырос (особенно в первый год после начала СВО). Это было связано с политической позицией и релокацией некоторых художников, сотрудничавших с выставочными залами. В то же время мониторинг⁴ экспозиционной и событийной активности галерей в течение 2022–2024 гг. позволяет констатировать, что в целом сотрудники и руководство поддерживают разнообразие выставок и мероприятий, проводимых в галереях. Более того, посещаемость музеев в 2023 и 2024 гг. сопоставима с таковой в 2022 г. и даже превышает ее.

Если обобщить впечатления от интервью и включенного наблюдения, то можно сказать, что сотрудники выставочных залов относятся к организационной интеллигенции и рассматривают свою работу не только как профессию, но и как призвание, повторяя М. Вебера. Также они близки к тому, что С. Г. Давыдов [2023] применительно к сотрудникам частных музеев России обозначил как «профессионально-деятельностная группа» [Давыдов 2023], и к обновленному типу несоветской интеллигенции («мыслящая Россия»), которая на примере работников творческих профессий российских крупных городов была рассмотрена В. А. Куренным и др. [2009]. Впрочем, агентность сотрудников выставочных залов — это не агентность публичных интеллектуалов или арт-экспертов в гегемони-

⁴ По данным рейтингов в разделе «Медиалогия-культура» системы «Медиалогия» (URL: <https://www.mlg.ru/ratings/society/culture>).

ческой позиции, но агентность медиаторов, связывающих универсальное и локальное, своего рода антропологов, воспринимающих локальные голоса, и агентность новой «тихой» интеллигенции, для которой тишина означает не молчание, но повседневную и трудную работу, призвание и миссию по возделыванию культурного поля не под софитами респектабельной и снобистской арт-тусовки.

Заключение

Исследование сети выставочных залов Москвы позволило обозначить точки напряжения между локальным и глобальным культурными контекстами в жизни огромного мегаполиса и понять, как складывается коммуникативное пространство культуры в сетевом формате. Уникальность этой сети заключается в поливалентности выставочных залов, т. е., по словам Е. Г. Лапиной-Кратасюк [2014: 309–310], они одновременно являются и пространствами публичной сферы, и пространствами потребления, в данном случае культурного. Однако сетевой характер этой системы был бы невозможен без совмещения горизонтальной логики городской сетевой коммуникации с вертикальной логикой управления и распределения ресурсов, воспроизводящих сеть. При этом важно отметить, что на локальном уровне сети в ее узловых точках происходит проблематизация городского пространства как места идентичности, коллективной памяти и культурного гражданства через сплав низовых (grassroots) инициатив с инфраструктурными возможностями сети. В итоге складывается нетривиальная система, в которой городской макроуровень объединения выставочных залов юридически и символически ассоциирует сеть с общегородской институцией. При этом локальный уровень конкретных институций в конкретных районах сочленяет заданный универсальный формат залов с сюжетами, близкими к локальной идентичности жителей районов, а также с интересами местных акторов (от краеведов до художников актуального искусства), нередко следующих (в условиях своей районной локальности) темам космополитного современного искусства и позиционирующих институцию уже не только как погруженную в местную повестку, но как притязующую на включенность в глобальный контекст развития современного искусства.

Источники

- Галереи б. д. — Галереи // Выставочные залы Москвы. [Б. д.]. URL: <https://vzmoscow.ru/galleries>.
- ЯТЫОН 2014 — ППШ. Нанокорпорация по производству уникальной годности... // ЯТЫОН. 2014. 23 нояб. URL: <http://yation.ru/nanokorporacia-po-proizvodstvu-godnoti>.
- Kurosava 2015 — Kurosava. Конфигурация реальности. ППШ | Inbein. Корпорация «Щ» // Subscribe.ru. 2015. 18 нояб. URL: <https://subscribe.ru/group/pps-sch-pop-art-dlya-novogo-vospriyatiya/10452650/?ysclid=lt5gtq0viw403095966>.

Литература

- Абрамов и др. 2023 — *Абрамов Р. Н., Баранов Д. А., Гринько И. А., Куприянов П. С., Слепцова (Кызласова) И. С., Чеснокова Е. Г.* Полемические рассуждения о «вернакулярном музее» // *Этнографическое обозрение*. 2023. № 6. С. 111–138. <https://doi.org/10.31857/S0869541523060088>.
- Акунина, Ванина 2019 — *Акунина Ю. А., Ванина О. В.* Проектирование креативных общественных пространств: социально-культурный подход // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2019. № 3 (89). С. 167–174. <https://doi.org/10.24411/1997-0803-2019-10317>.
- Аларушкина и др. 2019 — *Аларушкина С. А., Борисов А. А., Воронина А. А., Гладун П. И., Гришунов Е. Л., Зиятдинова С. Г., Квеладзе М. Г., Кирюхин Д. Н., Митин И. И., Михайлов А. А., Молодцова В. А., Фатехова А. Х.* Увидеть невидимое: в поисках локальной идентичности района Ясенево в Москве // *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. Т. 11. № 20. 2019. С. 133–163. <https://doi.org/10.19181/inter.2019.20.7>.
- Бауман 1995 — *Бауман З.* От паломника к туристу / Пер. с англ. О. А. Оберемко // *Социологический журнал*. 1995. № 4. С. 133–154.
- Вахштайн 2014 — *Вахштайн В.* Пересборка города: между языком и пространством // *Социология власти*. 2014. № 2. С. 9–38⁵.
- Власова, Обухов 2021 — *Власова Т. А., Обухов К. Н.* В поисках «ижевского мифа»: символическое пространство города как ресурс развития территорий // *Журнал социологии и социальной антропологии*. Т. 24. № 4. С. 196–220. <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.4.8>.
- Давыдов 2023 — *Давыдов С. Г.* Сотрудники частных музеев России как профессионально-деятельностная группа // *Коммуникации. Медиа. Дизайн*. Т. 8. № 1. 2023. С. 40–61.
- Евсеева, Ядова 2017 — *Евсеева Я. В., Ядова М. А.* Социология кино и театра: история и современность: введение к тематическому разделу // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал*. Сер. 11: Социология. 2017. № 2. С. 6–20.
- Запорожец, Багина 2021 — *Запорожец О., Багина Я.* Власть надежд: отстаивание инфраструктуры в новых городских районах // *Журнал социологии и социальной антропологии*. Т. 19. № 2. 2021. С. 269–284. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-2-269-284>.
- Запорожец, Колесник 2019 — *Запорожец О., Колесник А.* Долгая жизнь мест Цоя: география памяти // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. Т. 11. № 2. 2019. С. 70–102. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2019-11-2-70-102>.
- Зиммель 2002 — *Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь / Пер. с нем. А. Кричевского // *Логос*. 2002. № 3–4 (34). С. 23–34.
- Иванов и др. 2014 — *Иванов Д., Власова Т., Абрамов Р.* Культурное гражданство: определения и эмпирическая контекстуализация // *Социологическое обозрение*. Т. 23. № 3. 2024. С. 25–52. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2024-3-25-52>.
- Карлова, Зюзин 2014 — *Карлова Е. В., Зюзин П. В.* Локальные сообщества жителей в условиях транспортных городских барьеров // *Вестник Московского университета*. Сер. 5: География. 2014. № 5. С. 36–41.
- Косенкова 2013 — *Косенкова Ю. Л.* Представления о «целостном организме города» в период изменения творческой направленности советской архитектуры // *Эсте-*

⁵ Материал, на который приведена ссылка в настоящей работе, касается деятельности иностранного агента Виктора Семеновича Вахштайна, содержащегося в реестре иностранных агентов.

- тика «оттепели»: новое в архитектуре, искусстве, культуре / Под ред. О. В. Казаковой. М.: РОССПЭН, 2013. С. 15–75.
- Кулева 2017 — *Кулева М. И.* Трансформация творческой занятости в современной России: на примере сотрудников негосударственных арт-центров Москвы // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 50–62. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.2.03>.
- Куренной и др. 2009 — *Куренной В. А., Никулин А. М., Rogozin Д. М., Турчик А. В.* Мыслящая Россия: интеллектуально-активная группа / Под общ. ред. В. А. Куренного. М.: Фонд «Наследие Евразии», 2009.
- Лапина-Кратасюк 2014 — *Лапина-Кратасюк Е.* «Интерактивный город»: сетевое общество и публичные пространства мегаполиса // Микроурбанизм. Город в деталях: Сб. ст. / Под отв. ред. О. Бредниковой, О. Запорожец. М.: Нов. лит. обозрение, 2014. С. 300–315.
- Лефевр 2002 — *Лефевр А.* Идеи для концепции нового урбанизма / Пер. с фр. С. Эфировой // Социологическое обозрение. Т. 2. № 3. 2002. С. 19–26.
- Максимова 2012 — *Максимова Т. Е.* Виртуальные музеи: анализ понятия // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 2 (46). С. 196–200.
- Малиновский 2013 — *Малиновский А. С.* Культурная глобализация (глокализация). Локальное и транснациональное // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 1 (129). С. 176–179.
- Молчанова 2009 — *Молчанова О. В.* Современный «Театр для зрителей» в Москве: две стратегии // Вестник РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2009. № 15. С. 253–260.
- Самутина, Запорожец 2015 — *Самутина Н., Запорожец О.* Стрит-арт и город // Laboratorium: журнал социальных исследований. Т. 6. № 2. 2015. С. 11–17.
- Сапанжа 2018 — *Сапанжа О. С.* Феномен малого музея и микро-музея в современном культурном пространстве // Музей. Памятник. Наследие. 2018. № 1. С. 5–11.
- Согомонов 2001 — *Согомонов А. Ю.* Глокальность: Очерки социологии пространственного воображения // Кухтерин С. Е., Согомонов А. Ю., Девятко И. Ф., Покровский Н. Е. Глобализация и постсоветское общество. М.: ООО «Стови», 2001. С. 60–79.
- Стрельникова, Веригина 2023 — *Стрельникова А. В., Веригина Т. Е.* Город технологичный или город «удобный»: урбанистические тенденции и их воплощение (на примере Москвы) // Мир России. Т. 32. № 3. 2023. С. 6–27. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-3-6-27>.
- Ямпольский 2018 — *Ямпольский М.* Парк культуры: культура и насилие в Москве сегодня. М.: Нов. изд-во, 2018.
- Bennett 2005 — *Bennett T.* Civic laboratories: Museums, cultural objecthood and the governance of the social // Cultural Studies. Vol. 19. No. 5. 2005. P. 521–547. <https://doi.org/10.1080/09502380500365416>.
- Dawson 2019 — *Dawson E.* Equity, exclusion and everyday science learning: The experiences of minoritised groups. London; New York: Routledge, 2019. <https://doi.org/10.4324/9781315266763>.
- Dudley 2009 — *Dudley S.* Museum materialities: Objects, engagements, interpretations. London; New York: Routledge, 2009.
- Prior 2011 — *Prior N.* Speed, rhythm, and time-space: Museums and cities // Space and Culture. Vol. 14. No. 2. 2011. P. 197–213. <https://doi.org/10.1177/1206331210392701>.
- Pruulmann-Vengerfeldt, Runnel 2018 — *Pruulmann-Vengerfeldt P., Runnel P.* The museum as an arena for cultural citizenship: Exploring modes of engagement for audience empow-

- erment // The Routledge handbook of museums, media and communication / Ed. by K. Drotner, V. Dziekan, R. Parry, K. C. Schröder. London: Routledge, 2018. P. 143–158.
- Sandell 2016 — Sandell R. Museums, moralities and human rights. London: Routledge, 2016. <https://doi.org/10.4324/9781315312095>.
- Stevenson 2010 — Stevenson N. Cultural citizenship, education and democracy: Redefining the good society // Citizenship Studies. Vol. 14. No. 3. 2010. P. 275–291. <http://dx.doi.org/10.1080/13621021003731823>.

References

- Abramov, R. N., Baranov, D. A., Grinko, I. A., Kupriyanov, P. S., Sleptsova (Kyzlasova), I. S., & Chesnokova, E. G. (2023). Polemicheskie rassuzhdeniia o “vernakuliarnom muzee” [Critical reflections on the “vernacular museum”]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2023(6), 111–138. <https://doi.org/10.31857/S0869541523060088>. (In Russian).
- Akunina, Yu. A., & Vanina, O. V. (2019). Proektirovanie kreativnykh obshchestvennykh prostanstv: sotsial’no-kul’turnyi podkhod [Design of creative public spaces: social and cultural approach]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul’tury i iskusstv*, 2019 (3, no. 89), 167–174. <https://doi.org/10.24411/1997-0803-2019-10317>. (In Russian).
- Alarushkina, S. A., Borisov, A. A., Voronina, A. A., Gladun, P. I., Grishunov, E. L., Ziatdinova, S. G., Kveladze, M. G., Kiryukhin, D. N., Mitin, I. I., Mikhailov, A. A., Molodtsova, V. A., & Fatekhova, A. Kh. (2019). Uvidet’ nevidimoe: v poiskakh lokal’noi identichnosti raiona Yasenevo v Moskve [To see the invisible: In search of local identity of Yasenevo area in Moscow]. *Interaksiia. Interv’iu. Interpretatsiia*, 11(20), 133–163. <https://doi.org/10.19181/inter.2019.20.7>. (In Russian).
- Bauman, Z. (1995). Ot palomnika k turistu [From pilgrim to tourist]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 1995(4), 133–154. (In Russian).
- Bennett, T. (2005). Civic laboratories: Museums, cultural objecthood and the governance of the social. *Cultural Studies*, 19(5), 521–547. <https://doi.org/10.1080/09502380500365416>.
- Davydov, S. G. (2023). Sotrudniki chastnykh muzeev Rossii kak professional’no-deiatel’nostnaia gruppa [Employees of private museums in Russia as a professional group]. *Kommunikatsii. Media. Dizain*, 8(1), 40–61. (In Russian).
- Dawson, E. (2019). *Equity, exclusion and everyday science learning: The experiences of minoritised groups*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315266763>.
- Dudley, S. (2009). *Museum materialities: Objects, engagements, interpretations*. Routledge.
- Evseeva, Ia. V., & Iadova, M. A. (2017). Sotsiologiia kino i teatra: istoriia i sovremennost’: vvedenie k tematicheskomu razdelu [Sociology of cinema and theater: History and modernity: Introduction to the thematic section]. *Sotsial’nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Referativnyi zhurnal. Ser. 11: Sotsiologiia*, 2017(2), 6–20. (In Russian).
- Ivanov, D., Vlasova, T., & Abramov, R. (2024). Kul’turnoe grazhdanstvo: opredeleniia i empiricheskaia kontekstualizatsiia [Cultural citizenship: definitions and empirical contextualization]. *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 23(3), 25–52. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2024-3-25-52>. (In Russian).
- Karlova, E. V., & Zyuzin, P. V. (2014). Lokal’nye soobshchestva zhitelei v usloviakh transportnykh gorodskikh bar’erov [Local urban communities under the situation of transport isolation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Ser. 5: Geografiia*, 2014(5), 36–41. (In Russian).
- Kosenkova, Iu. L. (2013). Predstavleniia o “tselostnom organizme goroda” v period izmeneniia tvorcheskoi napravlenosti sovetskoi arkhitektury [Ideas about the “integral organism of the city” during the period of change in the creative direction of Soviet architec-

- ture]. In O. V. Kazakova (Ed.). *Estetika "ottepeli": novoe v arkhitekture, iskusstve, kul'ture* (pp. 15–75). ROSSPEN. (In Russian).
- Kuleva, M. I. (2017). Transformatsiia tvorcheskoi zaniatosti v sovremennoi Rossii: na primere sotrudnikov negosudarstvennykh art-tsentrov Moskvy [Transformation of creative employment: A case study of Moscow non-governmental art centers]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2017(2), 50–62. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.2.03>. (In Russian).
- Kurennoi, V. A., Nikulin, A. M., Rogozin, D. M., & Turchik, A. V. (2009). *Mysliashchaia Rossiia: intellektual'no-aktivnaia gruppa* [Thinking Russia: The intellectually active group]. Fond "Nasledie Evrazii". (In Russian).
- Lapina-Kratasyuk, E. (2014). "Interaktivnyi gorod": setevoe obshchestvo i publichnye prostranstva megapolisa ["Interactive city": Network society and public spaces of metropolis]. In O. Brednikova, & O. Zaporozhets (Eds.). *Mikrourbanizm: Gorod v detaliakh* (pp. 300–315). Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
- Lefebvre, H. (1970). Du rural á l'urban: Propositions pour un nouvel urbanisme. *Architecture d'aujourd'hui*, 132, 183–195.
- Maksimova, T. E. (2012). Virtual'nye muzei: analiz poniatiia [Virtual museums: an analytical review of foreign publications]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2012(2, no. 46), 196–200 (In Russian).
- Malinovsky, A. S. (2012). Kul'turnaia globalizatsiia (glokalizatsiia). Lokal'noe i transnatsional'noe [Cultural globalization (glocalization). Local and transnational]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2012(1, no. 129), 176–179. (In Russian).
- Molchanova, O. V. (2009). Sovremennyi "Teatr dlia zritelei" v Moskve: dve strategii [Modern "Theater for the audience" in Moscow: Two strategies]. *Vestnik RGGU, Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Iskuststvovedenie*, 2009(15), 253–260. (In Russian).
- Prior, N. (2011). Speed, rhythm, and time-space: Museums and cities. *Space and Culture*, 14(2), 197–213. <https://doi.org/10.1177/1206331210392701>.
- Pruulmann-Vengerfeldt, P., & Runnel, P. (2018). The museum as an arena for cultural citizenship: Exploring modes of engagement for audience empowerment. In K. Drotner, V. Dziekan, R. Parry, & K. C. Schröder (Eds.). *The Routledge handbook of museums, media and communication* (pp. 143–158). Routledge.
- Samutina, N., & Zaporozhets, O. (2015). Strit-art i gorod [Street art and the city]. *Laboratorium: zhurnal sotsial'nykh issledovanii*, 6(2), 11–17. (In Russian).
- Sandell, R. (2016). *Museums, moralities and human rights*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315312095>.
- Sapanzha, O. S. (2018). Fenomen malogo muzeia i mikro-muzeia v sovremennom kul'turnom prostranstve [Small museum and micro museum in modern cultural space]. *Muzei. Pamiatnik. Nasledie*, 2018(1, no. 3), 5–11. (In Russian).
- Simmel, G. (1995). Die Großstädte und das Geistesleben. In G. Simmel. *Gesamtausgabe. Herausgegeben von Otthein Rammstedt, Vol. 7: Aufsätze und Abhandlungen. 1901–1908* (R. Kramme, A. Rammstedt, & O. Rammstedt, Eds.) (Vol. 1, pp. 116–131). Suhrkamp.
- Sogomonov, A. Iu. (2001). Glokal'nost': Ocherki sotsiologii prostranstvennogo voobrazheniia [Glocality: Essays on the sociology of spatial imagination]. In S. E. Kukhterin, A. Iu. Sogomonov, I. F. Deviatko, & N. E. Pokrovskii. *Globalizatsiia i postsovetskoe obshchestvo* (pp. 60–79). OOO "Stovi". (In Russian).
- Stevenson, N. (2010). Cultural citizenship, education and democracy: redefining the good society. *Citizenship Studies*, 14(3), 275–291. <http://dx.doi.org/10.1080/13621021003731823>.
- Strelnikova, A. V., & Verigina, T. E. (2023). Gorod tekhnologichnyi ili gorod "udobnyi": urbanisticheskie tendentsii i ikh voploshchenie (na primere Moskvy) [Technological city or

- livable city: Urban trends and their implementation in Moscow]. *Mir Rossii*, 32(3), 6–27. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-3-6-27>. (In Russian).
- Vakhshtain, V. (2014). Peresborka goroda: mezhdu iazykom i prostranstvom [Reassembling the city: Between space and speech]. *Sotsiologiya vlasti = Sociology of Power*, 2014(2), 9–38. (In Russian).
- Vlasova, T. A., & Obukhov, K. N. (2021). V poiskakh “izhevskogo mifa”: simvolicheskoe prostranstvo goroda kak resurs razvitiia territorii [In search of the “Izhevsk myth”: The symbolic space of the city as a resource for the territory development]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 24(4), 196–220. <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.4.8>. (In Russian).
- Yampolsky, M. (2018). *Park kul'tury: kul'tura i nasilie v Moskve segodnia* [Park of culture: Culture and violence in Moscow today]. Novoe izdatel'stvo. (In Russian).
- Zaporozhets, O., & Bagina, Ya. (2021). Vlast' nadezhd: otstaivanie infrastruktury v novykh gorodskikh raionakh [How hopes build the civic infrastructure of new residential areas]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 19(2), 269–284. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-2-269-284>. (In Russian).
- Zaporozhets, O., & Kolesnik, A. (2019). Dolgaia zhizn' mest Tsoia: geografiia pamiati [A long life of Tsoi places: geography of memory]. *Laboratorium: zhurnal sotsial'nykh issledovaniy*, 11(2), 70–102. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2019-11-2-70-102>. (In Russian).

Информация об авторах Information about the authors

Роман Николаевич Абрамов

доктор социологических наук
профессор, департамент социологии,
факультет социальных наук,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики»
ведущий научный сотрудник,
Международная лаборатория
исследований социальной интеграции,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики»
Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая,
д. 20
ведущий научный сотрудник, отдел
теории и истории социологии,
Институт социологии ФНИСЦ РАН
Россия, 108544, Москва, ул. Большая
Андроньевская, д. 5, стр. 1
✉ r Abramov@hse.ru

Данила Владимирович Иванов

аспирант, младший научный
сотрудник, Международная
лаборатория исследований социальной
интеграции, Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая,
д. 20
✉ d.ivanov@hse.ru

Roman Nikolaevich Abramov

Dr. Sci. (Sociology)
Professor, Department of Sociology,
Faculty of Social Sciences, HSE
University
Leading Researcher, International
Laboratory for Social Science Research,
HSE University
Russia, 101000, Moscow, Myasnitskaya
Str., 20
Leading Researcher, Department
of Theory and History of Sociology,
Institute of Sociology of the Federal
Center of Theoretical and Applied
Sociology of the Russian Academy
of Sciences
Russia, 108544, Moscow, Bolshaya
Andronyevskaya Str., 5, Bld. 1
✉ r Abramov@hse.ru

Danila Vladimirovich Ivanov

Postgraduate Student, Junior Research
Fellow, International Laboratory
for Social Science Research, HSE
University
Russia, 101000, Moscow, Myasnitskaya
Str., 20
✉ d.ivanov@hse.ru